

Из этих четырех грубых и простых предложений стихотворения первая половина каждого предложения была написана на половине карты Цинь Хуайюя, а вторая половина предложения - на половине карты Ян Динтяня. Кроме последнего слова в каждой половине, первая и вторая половины предложения были полностью противоположны. Таким образом, если человек владел только половиной карты Мистического Пламени, то она была бесполезна. Только соединив их вместе, можно было понять смысл. Если отбросить стихотворение и смотреть только на карту, то она была еще более грубой, чем стихотворение, и выглядела очень буднично. На карте можно было увидеть несколько гор, несколько участков воды, а остальная часть карты представляла собой луга. Единственной полезной информацией была высокая гора в центре. Левая часть горы была полностью красной, а правая - льдисто-голубой. Левая часть карты принадлежала Цинь Хуайюю, а правая - Ян Динтяню.

Самое удивительное заключалось в том, что Ян Динтянь никогда бы не узнал, что это гора, если бы не совместил две половины карты. Ранее он заметил, что на его половине карты был изображен синий треугольник с прямыми линиями. Сначала он подумал, что это острый меч или что-то подобное. После совмещения карт он обнаружил, что это гора. Это была очень странная гора. Половина горы была огненной, а другая - ледяной. Но чем более странной она была, тем более характерной она была, что облегчало поиск этого места. Если бы эта гора была такой особенной, то в ней могло бы находиться Мистическое Пламя Неба и Земли. "Господин, вы были в Восточном Разделяющемся Краю. Не знаете ли вы какой-нибудь горы, наполовину состоящей из огня и льда?" спросил Ян Динтянь. Дунфан Нимиэ ответил: "Никогда не видел". "А?" Ян Динтянь был ошеломлен и сказал: "Такая диковинная гора должна быть очень известной".

"Так и должно быть. Но когда я посетил Восточный раздольный луг, я его не видел". заявил Дунфан Ниэми. Янь Динтянь спросил: "Может быть, мастер не посещал много мест в Восточном Раздолье, и поэтому ты не видел эту гору?" Дунфан Нимиэ ответил: "Похоже, что это не так. Может быть, эта карта очень грубая, но у меня есть смутное ощущение, что я уже бывал в этом месте". "Ты ходила туда раньше?" Ян Динтянь был приятно удивлен: "Где это место на карте?" Дунфан Нимиэ ответил: "Это лишь приблизительное впечатление. По расположению гор и озер я сделал примерный вывод. Если я не ошибаюсь, это место должно быть Землей Погребения". Ян Динтянь был очень удивлен и спросил: "Погребальная земля находится в Восточном Раздолье?" "В самой центральной части". ответил Дунфан Нимиэ.

"Принадлежит ли эта земля погребения к какой-либо территории получеловеческой расы?" спросил Ян Динтянь, подумав, что лучше бы это была территория расы Фоксман, так как Цзи'эр Ашина была из расы Фоксман. "Она не принадлежит никому". Дунфан Нимиэ пояснил: "Вся Земля Погребений простирается более чем на 500 миль, и она не принадлежит ни одной расе. Это центральное поле битвы Восточного Разделяющего Пастбища, поэтому оно и называется Погребальной Землей". "Протяженность более 500 миль? Довольно большая территория". Ян Динтянь спросил: "Господин, в Погребальной Земле действительно нет ни одной горы, которая была бы наполовину огненной, а наполовину ледяной?" "Действительно, нет". твердо ответил Дунфан Нимиэ. "Как такое возможно? Как я могу найти ее? Это место простирается на 500 миль..."

Дунфан Ниэми рассмеялся: "Хозяин может и не знать, но это не значит, что полулюди в Восточном Расщелине тоже не знают. Судя по карте, он должен находиться в центральной части Земли Погребений, и найти его не составит труда. Если мы отправимся туда, то сможем найти его". Все верно. Если Ян Динтянь сможет добраться до этого места, он сможет его найти. Кроме того, у Цинь Хуайюя была только половина карты Мистического Пламени, поэтому он не мог найти это место, но Ян Динтянь смог это сделать. Имея полную карту Мистического Пламени, Ян Динтянь не верил, что не сможет найти это Мистическое Пламя.

Следующей важной задачей было найти способ сбежать из города Цинь. Ян Динтянь должен был покинуть город Цинь, не вызывая подозрений Цинь Ваньчжоу и других людей, и направиться в Восточную Разделяющую Траву. *** В течение нескольких дней Ян Динтянь все сильнее ощущал решимость и страсть Цинь Ваньчжоу.

На следующий день Цинь Ваньчжоу собрал всех важных персон города Цинь. Это были либо высокопоставленные чиновники города Цинь, либо феодалы, владеющие территориями города Цинь. В главном зале собралось около тысячи человек, и они пришли сюда, чтобы Цинь Ваньчжоу представила им Шэнь Лана. Более того, Цинь Ваньчжоу объявил, что с сегодняшнего дня Шэнь Лань будет исполнять обязанности военного советника города Цинь. Это поразило всех, а Цинь Мэнли был удивлен и обрадован.

Это было не просто так: в течение следующих нескольких дней Цинь Ваньчжоу проводил большую часть времени за долгими и интимными разговорами с Ян Динтянем. Цинь Мэнли забеспокоилась, поэтому насильно подключилась к разговору. В разговоре старшего брата и его возлюбленной Цинь Мэнли услышала совершенно разные вещи, некоторые теории были совершенно неизвестны этому миру. В ответ на это Цинь Мэнли еще больше опьянела и прониклась восхищением и поклонением к Ян Динтяню. Но благодаря участию Цинь Мэнли в городе Цинь стали популярны маджонг, го и китайские шахматы. После того как Цинь Ваньчжоу поиграл в эти игры и узнал, что их создал Ян Динтянь, он был еще больше впечатлен Ян Динтянем.

Но Ян Динтянь был удивлен: Цинь Ваньчжоу мог считаться человеком с лучшим стратегическим мышлением в мире, но, будь то го или китайские шахматы, его уровень был довольно заурядным. Даже после того, как он ознакомился с играми, он все равно не мог сравниться ни с Цинь Мэнли, ни даже с Ян Динтянем. Будь то китайские шахматы или го, он проигрывал девять партий из десяти. Напротив, шахматные навыки Цинь Хуайюя были поразительно высоки и превосходили все ожидания. После того как Цинь Хуайюй немного освоился в игре, у него уже не было соперников. Будь то Ян Динтянь или Цинь Мэнли, оба они были мгновенно побеждены. *** В то время, когда Ян Динтянь изображал Шэнь Лана, он был самой горячей темой во всем городе Цинь и вызывал бесчисленные завистливые взгляды.

Поначалу все шло неплохо, но вскоре многие прямые потомки в городе Цинь стали постоянно провоцировать Ян Динтяня. Ян Динтянь не обращал на это внимания, но Цинь Мэнли не позволяла Ян Динтяню так страдать. Поэтому она неоднократно отчитывала их. В результате потомки города Цинь пошли жаловаться Цинь Ваньчжоу. В итоге Цинь Ваньчжоу впал в страшную ярость и наказал всех прямых потомков, которые провоцировали Ян Динтяня. Он даже изгнал двух ведущих деятелей из города Цинь. С тех пор больше никто из жителей города Цинь не осмеливался открыто оскорблять Ян Динтяня. Но эти прямые потомки подговорили Цинь Цзяоцзяо спровоцировать Ян Динтяня. Цинь Цзяоцзяо была недоброй и избалованной дамой. Она была грубой и неразумной, и после того, как ее кто-то подстрекал, она неоднократно пыталась найти неприятности. Ян Динтянь всякий раз избегал ее, пока она не вошла в дом Цинь Мэнли, чтобы найти неприятности.

В результате Цинь Ваньчжоу нанесла ей сильную пощечину, от которой Цинь Цзяоцзяо отлетела на десяток метров. Ее вырвало свежей кровью, а половина нежного лица мгновенно распухла, и она так испугалась, что даже не осмелилась заплакать. В тот момент Ян Динтянь действительно почувствовал себя преисполненным благосклонности. С тех пор никто больше не смел обижать Ян Динтяня, ни открыто, ни тайно.